

от меня — и, поняв, насколько я непостоянен, предпочла скинуть, нежели родить ребенка от такого дурного человека. А вот другой: дочь одной из моих добрых знакомых, вернувшись из небольшого путешествия, которое она проделала вместе со мною, заболела ветряной оспой. Вдовушка тотчас рассудила так: «Ничто так не предрасполагает к ветряной оспе, как чрезмерное волнение. Эта девица все ему позволила, и это ее и взволновало». Ежели бы самая плохонькая из трех девиц, с которыми, по словам моей дамы, я сожительствовал, вздумала мне уступить, я бы конечно бросил Вдову, ибо, по ее мнению, я только и делал, что спал с Лоло, с г-жой дю Кандаль и м-ль Демаре, ныне г-жой Делоне, не считая жены Лизиса и многих других.

Фантазия, которая пришла на ум Вдове по поводу ее сестры, с которой она вместе жила, возникла потому, что последняя заболела ужасною истерией и стала говорить на каком-то нечленораздельном языке, которого никто не понимал; Вдова объяснила это тем, что я затуманил ей голову. Я уж не знал, куда и деваться. Я не хотел, однако, махнуть на все это рукой, ибо не собирался порывать со Вдовой до тех пор, пока не попрошу руки барышни, на коей впоследствии женился. Однажды Вдова мне предложила: «Успокойте мою совесть». — «Вы хотите, чтобы я на вас женился?». — «Нет». — «Чего же вы хотите?». — «А вы догадайтесь». Потом она мне сказала: «Ах, разве мало того, что вы насловали меня пять лет подряд?». Она называла это наслоием потому, что каждый раз оказывала мне поначалу сопротивление; потом, внезапно меня тоя, она восклицала: «О, будь я уверена, что вы меня любите, я бы не беспокоилась: но вы стыдитесь своей любви ко мне». И тут она требовала от меня разных сумасбродств и доказательство того, что я ее люблю. Все, что я мог сделать, это найти какой-нибудь предлог — и я его нашел — не видеться больше с ее сестрой, с которой она была в ссоре, ибо та весьма неучтиво заставляла ее выехать из своего дома. Чтобы она выкинула из головы, будто я страшусь на ней жениться, пришлось вести себя так, как ведут себя муж с женой. Никаких дурных последствий это не имело: восприимчивой она не была и за всю жизнь родила только одного ребенка.

Затем у нее появилась новая причуда. При ней жила какая-то компаньонка, которую она постоянно держала у себя в комнате. Однажды я ее в шутку подстерел. Когда она вышла проводить какую-то даму до двери в переднюю, я последовал за ней; ее компаньонка осталась возле каминя, я подхватил Вдову, унес из передней в гардеробную, где заперся с нею и продержал ее там, сколько мне вздумалось. Я убедил ее немного позабыть свои сумасбродные выходки, а на следующий день, застав красавицу в постели, стал ее поглаживать (у нее было великолепное тело) и привел в столь прекрасное настроение, что, хотя горничные ее находились рядом, в чулане, смежном со спальнею, она накрыла меня пологом, придвинулась ко мне, и мы испытали большое наслаждение.